

М.В. ХОЛОДОВА, В.С. ПОНОМАРЁВА

*Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского
г. Красноярск, Россия
ORCID: 0000-0003-1411-1986
ORCID: 0000-0002-8542-8414*

Фортепианный цикл «Год» Ф. Хензель: к предыстории создания

Фанни Хензель, урождённая Мендельсон, сестра композитора Феликса Мендельсона – одна из ярких личностей в истории западноевропейской музыки, непризнанный гений эпохи романтизма. В последние два десятилетия наблюдается активизация зарубежной научной мысли по отношению к её наследию, а сочинения всё чаще появляются в репертуаре исполнителей. В отечественном музыкознании творчество Ф. Хензель ещё не получило всестороннего осмысления, многие произведения ждут своего исследователя. Особого внимания заслуживает фортепианный цикл “Das Jahr” («Год»). Фанни пишет его после путешествия в Италию (1839), ставшего переломным для её мировоззрения. Это обстоятельство определило ракурс данного исследования, цель которого – прочертить психологический «ландшафт» итальянской поездки в опоре на эпистолярное наследие композитора. Впервые вводятся в научный обиход данные исследований, ещё не переведённых на русский язык, среди которых основополагающими были труды М. Уилсон Кимбер, Л. Тодда, М. Бар-Шэни, А. Томпсон. Их изучение, где ценным было рефлекслирующее «живое слово» Фанни как маркер авторской «самопрезентации»¹, позволило расширить контекст появления цикла, глубже осмыслить личностные аспекты, нашедшие отражение в оригинальной музыкально-философской концепции произведения.

Ключевые слова: Фанни Хензель, женщины-композиторы, фортепианная музыка XIX века, немецкий романтизм, фортепианный цикл “Das Jahr” («Год»).

Для цитирования / For citation: Холодова М.В., Пономарева В.С. Фортепианный цикл «Год» Ф. Хензель: к предыстории создания // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2022. № 2. С. 163–171. DOI: 10.17674/2782-3601.2022.2.163-171

MARIA V. KHOLODOVA, VERA S. PONOMAREVA

*Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts, Krasnoyarsk, Russia
ORCID: 0000-0003-1411-1986
ORCID: 0000-0002-8542-8414*

Piano Cycle “Das Jahr” (A Year) by F. Hansel: From the History of Creating

Fanny Hansel, nee Mendelssohn, the sister of the composer F. Mendelssohn, is one of the creative personalities in the history of Western European music, an unrecognized genius of the Romantic era. In the last two decades, there has been an intensification of foreign scientific thought to her rich

heritage, and compositions are increasingly appearing in the performers' repertoire. In the Russian musicology the F. Hansel's creative work has not received comprehensive coverage yet, a lot of her compositions are waiting for their researcher. The piano cycle "Das Jahr" (A Year) deserves particular consideration. This opus was written by F. Hansel after a trip to Italy in 1839, which became a turning point in her world outlook. This circumstance has determined the perspectives of the given study, the purpose of which is to draw out the psychological "landscape" of the Italian trip in support of the composer's epistolary heritage.

For the first time, data from foreign studies that have not been translated into Russian are introduced into scientific use, among which the fundamental works were the works by M. Wilson-Kimber, L. Todd, M. Bar-Sheney, A. Thompson. Their study, where the most valuable was Fanny's reflective "living word" as a marker of the "author's self-presentation"¹, made it possible to expand the context of the appearance of the cycle, to comprehend deeper the personal aspects reflected in the original artistic concept of the composition.

Keywords: F. Hansel, women-composers, piano music of the 19th century, German romanticism, piano cycle "A Year".

Личность и творчество талантливой пианистки и композитора Фанни Хензель (Мендельсон) (1805–1847) представляет собой яркое явление в истории немецкого музыкального искусства XIX столетия. Наряду с К. Шуман и Л. Фарранк, Ф. Хензель – наиболее известная сегодня среди женщин-композиторов эпохи романтизма. Однако её многогранное наследие [7] начинает переживать ренессанс лишь спустя полтора столетия. За рубежом научный интерес к Хензель активизировался на рубеже XX–XXI вв., когда семейные архивы Мендельсонов стали доступны для специалистов. После долгого забвения появляется ряд биографических, исследовательских работ, в которых реконструируются этапы жизни и творчества Фанни. В последние десятилетия её произведения всё чаще звучат на концертных площадках, приоткрывая завесу музыкального мира и новаторских устремлений композитора. В России о Хензель даже в профессиональных кругах знают гораздо меньше, серьёзные отечественные исследования, посвящённые её творчеству, почти отсутствуют. Исключение составляет первая

и пока единственная диссертация Г.И. Пальян [2], объектом внимания которой стала камерно-вокальная музыка Ф. Хензель.

Особое место в архиве композитора занимает фортепианный цикл "Das Jahr" («Год», 1841), где концепция природного цикла стала фундаментом для раскрытия духовных аспектов человеческого бытия. В этом плане «Год», написанный Фанни задолго до создания знаменитых «Времени года» П.И. Чайковского (1876), представляет большой интерес. Появление "Das Jahr" сопряжено с одним из знаковых событий её жизни – поездкой в Италию в 1839 году. Ценная фактологическая информация на русском языке об «итальянском» периоде биографии Фанни, в том числе, аналитические наблюдения над музыкой цикла, представлены в работах Г.И. Пальян [2; 3], послуживших отправной точкой для данного исследования. Однако в более детальном плане творчество Ф. Хензель ещё не получило достойного осмысления, многие произведения могут представить значительный научный интерес. Особого внимания заслуживает предыстория фортепианного цикла

“Das Jahr” («Год»), написанного Фанни после путешествия в Италию, способствовавшего решительной трансформации её мировоззрения. Это обстоятельство определило цели и задачи предлагаемой статьи, авторы которой стремились обрисовать психологический «ландшафт» итальянской поездки и опирались при этом на ранее не востребованное, не переведённое на русский язык эпистолярное наследие Ф. Хензель.

Все биографы фиксируют, что к концу 1830-х гг. Хензель – уже известная фигура в музыкальном мире Берлина, организатор концертов “Sonntagsmusiken” («Воскресная музыка»), проходивших в салоне семейной резиденции Мендельсонов (см. подробнее: [2, с. 19–21]). Смирившись с требованиями отца оставить мысли о карьере пианистки и композитора – *«музыка для тебя <...> может быть только бездельницей, и никогда основой для бытия»* (цит. по: [10, с. 126–127]) – она всецело погрузилась в процесс работы салона. После отъезда Феликса в 1831 году Фанни получила свободу действий: сама занималась организацией мероприятий, включая составление программ, проводила репетиции. А. Томпсон в своей статье пишет, что Хензель иногда выходила на сцену не только как пианистка, но и в качестве дирижёра – весьма дерзкое решение для того времени. Сохранились воспоминания её современницы композитора и дирижёра Дж. Кинкель, выразившей восхищение талантами Фанни в письме: *«Я ценю исполнение Мендельсон-Хензель куда выше, чем исполнение величайших виртуозов <...> У неё своя, особенная манера дирижирования. Она может проникнуть в глубины музыки и показать их певцам и слушателям. Сфорцандо её миниатюрных ручек действует подобно электрическому току...»* (цит. по: [8, с. 13]). Однако всё это не могло заполнить душевную

пустоту Фанни, тяжело переживающей отсутствие широкого признания на поприще сочинительства. Таковы были гендерные «оковы» эпохи, туго «затянутые» и с помощью Феликса, резко выступавшего против публикации её произведений.

Следуя требованиям семьи, в 1829 году она вышла замуж за художника Вильгельма Хензеля. Фанни посчастливилось связать себя брачными узами с человеком, полностью принимавшим её мир, ведь он сам жил искусством. Чего только стоит такой факт, упоминаемый биографами: буквально на следующий день после свадьбы Вильгельм положил перед женой нотную бумагу, сказав: *«Ты должна сочинять»* [4, с. 130]. Из дневников Хензель также становится известно, что мечтой девушки было посетить Италию, которой она грезила с детства. Её интересовало буквально всё, что было связано с этой страной – культура, искусство, язык, природа [2, с. 24–25]. Как отмечает американский исследователь Л. Тодд, Фанни состояла в переписке с Я. Бартольди, дядей по линии матери, который был прусским консулом в Риме и узнавала от него об итальянских событиях, а также получала письма от своей тёти, Д. Шлегель, рассказывавшей племяннице о свежих новостях из Италии [10, с. 23–34]. Осуществить мечту Фанни смогла только после замужества и обретения финансовой независимости. Летом 1839 года её желание побывать в обожаемой Италии вспыхнуло с новой силой. Муж поддержал эту идею, и уже в конце августа Хензели отправились в путь. На протяжении всего путешествия Фанни вела дневник, отправляла письма семье в Берлин и Феликсу в Лейпциг. Написанные в эпистолярных традициях эпохи, они служат ценнейшим источником информации об этой «поездке мечты».

26 сентября чета Хензелей пересекла Альпы и, после непродолжительного пре-

бывания на озере Комо и в Монце, очутилась в Милане. Оттуда они отправились в Верону и Падую, о которых Фанни отзывалась нелестно, прежде всего потому, что города были в упадке, и даже знаменитые дворцы и музеи находились в запущенном состоянии. 12 октября Хензели прибыли в Венецию. Своё восторженное письмо в Берлин Фанни начинает цитатой из дорожного дневника И.В. Гёте, как в зеркале отразившей её собственные эмоции: *«Итак, в книге судеб на моей странице стояло, что в 1786 году двадцать восьмого сентября под вечер, по нашему времени в пять часов, мне суждено <...> впервые увидеть Венецию, и вскоре затем вступить в этот дивный город-остров, в эту “республику бобров”. И вот, благодарение Богу, Венеция для меня уже не только звук, не пустое слово...»* (цит. по: [1, с. 61]). «Королева Адриатики» покорила Фанни. В течение трёх недель супруги со скрупулёзностью искусствоведов изучали достопримечательности города, осматривали церкви, восхищались работами Тинторетто, Тициана, Веронезе. Следующим пунктом была Флоренция, а 26 ноября чета Хензелей прибыла в Рим. Вероятно, испытывая дефицит творческого общения, Фанни уже в начале декабря приняла участие в музыкальном вечере, устроенном в доме Л. Ландсберга (1807–1858), известного немецкого виолончелиста и коллекционера рукописей Бетховена, не так давно переехавшего в Италию. Последующие полгода, проведённые в Риме, она называла счастливейшими в своей жизни. Судьбоносным оказалось приглашение супругов 7 декабря на знаменитую виллу Медичи, поступившее от знаменитого французского художника, директора Французской Академии в Риме, Ж.-О.-Д. Энгра. Вилла и её жители сыграли ключевую роль в «римских каникулах» Фанни, где она прово-

дила многие вечера, исполняя музыку в окружении единомышленников. Именно там Хензель познакомилась с тремя французами, лауреатами Римской премии, композиторами Ш. Гуно, Ш. Буське и художником Ш. Дугассо [9, с. 279]. Вскоре вокруг Фанни и Вильгельма сформировался тесный круг друзей. Помимо французов туда входили прекрасная пианистка-любительница Ш. Тайгекон, родственница художника и скульптора Б. Торвальдсена, прусские художники А.Т. Каселовски, Э. Магнус и Ф.А. Эльзассер.

Жизнь супругов в Риме вращалась вокруг новых друзей: по утрам Вильгельм работал, после обеда они отправлялись на прогулки, а вечерами принимали гостей и музицировали вместе, либо сами отправлялись в гости. Одним из знаковых событий итальянской поездки стал февральский карнавал (1840), который Фанни всегда так хотелось увидеть своими глазами: *«Тем временем, мы продолжаем радоваться карнавалу, и это развлечение превзошло все мои ожидания»* (цит. по: [5, с. 4]). Под влиянием темпераментных французов с виллы Медичи Хензель постепенно сбрасывала с себя прусскую сдержанность. В последние два месяца «римских каникул» письма к семье всё чаще сообщают не только о внешних событиях, но и личных делах, об испытываемых ею чувствах, переживаемых внутренних переменах. Это разительно контрастирует со всей предыдущей корреспонденцией, где преобладали описания и обсуждения архитектуры, произведений искусства и пейзажей Италии. Став частым гостем на вилле, Фанни играла для новых друзей сонаты Л. Бетховена, знакомила с музыкой И.С. Баха, исполняла сочинения Феликса и свои собственные. В её письмах к матери есть такие строки, раскрывающие невероятный душевный подъем: *«...нельзя представить себе более благо-*

дарных слушателей. Ещё я много сочиняю; ничто не вдохновляет меня больше, чем признание, так же, как неодобрение вгоняет в уныние. Гуно в восторге от моей музыки, как едва ли кто-либо был» (цит. по: [9, с. 280]). Молодые французы стали постоянными спутниками супругов. Гуно, Бускье и Дугассо не скупилась на похвалу, высоко оценивая Фанни как пианистку и композитора, убеждая в необходимости публикации. В их лице она обрела пылких почитателей, о чём Хензель с удовольствием сообщает родным в Берлин: «Вечер я заканчивала концертом Баха, и публика буквально сходила с ума <...>. Гуно объявил, что потерял дар речи и не может найти слов, дабы выразить свою признательность. Немецкая музыка произвела на него колоссальное впечатление, подобное эффекту “разорвавшейся бомбы”» [там же, с. 281].

Обращает на себя внимание и другой факт из итальянской жизни, который свидетельствует о значительных переменах в мировоззрении Хензель. В работе М. Бар-Шэни [5] приводятся сведения о том, что в апреле супруги познакомились с французским живописцем и дипломатом Орасом Верне. Вильгельм однажды поведал ему о желании посетить Северную Африку. Ответом был недоуменный возглас Верне: «Две недели – и вы могли бы быть там...». А Фанни запишет в дневнике следующее: «...в счастливом легкомыслии, с которым француз мыслит внешние обстоятельства и управляет своей жизнью, есть что-то заразительное, и в тот момент я вправду не видела никаких препятствий, и стала искренне убеждать Вильгельма отправиться в Триест, а там – сесть на корабль. Тем не менее, пришлось уступить его серьезным возражениям. Почему мы, немцы, всегда ждем чего-то? Всегда даем моменту ускользнуть! Всегда опаздываем! Не можем оторвать себя от

семьи, от самих себя. Это глубоко волнует и трогает меня» (цит. по: [5, с. 5]). В этой, на первый взгляд, юмористичной истории с неосуществленным променадом в Африку выплёскиваются и боль переживаний Хензель о своём месте в жизни, и мысли о том, как важно не бояться преодолевать жизненные препятствия, не заковывать себя жёсткими общественными рамками и мнением большинства, как важно быть самим собой. Предоставим Фанни возможность ещё немного «высказаться», чтобы прочувствовать движения её души: «Предстоящий отъезд из Рима стоит тяжелой борьбы; я и подумать не могла, что Рим произведёт на меня такое впечатление. Не буду утаивать от себя, что та атмосфера обожания и уважения, которой я окружена, частично поспособствовала этому. <...> Со всеми этими переменами и переживаниями <...> ощущаю себя обновленной. В таком путешествии обретаешь вечное сокровище. Ах, жизнь так прекрасна!» [там же, с. 6].

31 мая была организована прощальная встреча с друзьями. События этого вечера в деталях описаны Фанни в письмах: молодые люди много импровизировали, затем устроили пикник в саду, обменивались подарками и рассказывали занимательные истории из жизни. 1 июня, в день отъезда, была сделана последняя дневниковая запись в Риме: «Вот и прошло то замечательное время! Как же возблагодарить Господа за два месяца непрерывного блаженства!? Наслаждения, которые только способны испытать человеческое сердце, сменяли одно другое, ничего не нарушало душевного равновесия, кроме боли, что это время истекает. Но в моей душе эти воспоминания никогда не угаснут. Благодарю тебя, Боже!» [5, с. 6–7]. По пути домой она вспоминает прошедшие счастливые месяцы, изливая чувства в дневнике: «О, дивная Италия! Как много

ты мне дала! Какое бесподобное сокровище увожу я домой в своём сердце!» [там же, с. 7–8].

11 сентября, после годичного отсутствия, Хензели вернулись домой в Берлин. До Италии Фанни долгое время пыталась найти компромисс между консервативным немецким воспитанием и желанием реализовать себя в мире музыки. В этом отношении поездка сыграла революционную роль в её судьбе. Тёплые отношения с обрётёнными друзьями-единомышленниками, их преклонение перед ней как пианисткой и композитором, беззаботная жизнь в стране, которой Хензель грезилась с ранних лет, – всё это подействовало, как живительный эликсир. Особо подчеркнём немаловажный для нас факт: за пару лет до путешествия Фанни страдала от утраты потребности к творчеству. В письме к брату от 1838 года находится тому подтверждение: «Дорогой Феликс, этой зимой я практически не сочиняла, и я больше не испытываю того чувства, желания. Вернётся ли оно ко мне?» [5, с. 8–9]. Конечно, тогда сказывались семейные обязанности, да и организация «воскресных» концертов отнимала много свободного времени. Однако пребывание в Италии помогло Хензель очнуться от «летаргического сна» берлинской жизни – она не только начала сочинять, но и фиксировала в поездке музыкальные идеи, которые позже будут реализованы в целом ряде произведений. Метаморфоза, свидетельствующая о переломе мировоззренческих установок, очевидна в другом письме к Феликсу, от 28 сентября 1840 года, где размышления Фанни имеют для неё почти манифестный характер: «Когда вновь переживаешь прошлое в письмах, видишь, как страхи и тревога омрачили прекрасные, бесценные мгновенья; то, чего ты так боялся, так и не произошло, а наоборот, – слу-

чилось то, к чему ты совсем не был готов. И если думать, что жизнь такова и есть, то нужно стремиться к лёгкости и с радостью принимать то, что имеешь в этот самый момент, и не переживать о будущем, которое, в конечном итоге, никогда не оправдывает наших ожиданий, и никто не может, да и не должен, его постичь» (цит. по: [11, с. 379]).

Таким образом, по возвращению из Италии в жизни Хензель действительно начался новый этап – время интенсивной композиторской работы, и, что важно, процесса подготовки и публикации своих произведений. После освобождения от психологического гнёта семьи, обретения внутренней свободы и уверенности в себе у Фанни словно открылись все «шлюзы», и лишь безвременная смерть в 1847 году помешала многим творческим планам осуществиться. Фортепианный цикл «Год», ставший яркой кульминацией её вдохновения, занимает особое место в ряду сочинений, созданных Хензель в 1840-е гг. А. Нуббемайер приводит неопубликованное письмо композитора к художнику А. Эльзассеру, датированное 11 ноября 1841 года: «...Сейчас я занимаюсь работой, от которой получаю огромное удовольствие, а именно, циклом из 12 пьес для фортепиано, каждая из которых соответствует месяцам года...» (цит. по: [10, с. 275]). Только в конце XX века была найдена полная рукопись произведения², объявленная немецким музыковедом К. Торо «несомненной жемчужиной среди рукописей эпохи романтизма». Каждому месяцу цикла соответствует бумага определённого цвета, а все пьесы предваряются поэтическим эпиграфом³ и виньеткой руки Вильгельма, мужа Фанни.

Согласимся с общим мнением исследователей, что факт рождения данного опуса определён поездкой в Италию, сыгравшей роль мощного творческого импульса.

Однако утверждение ряда зарубежных учёных, Э. Вайзваллера, А. Нуббемайер, Н. Райк, что «Год» – это «музыкальный дневник путешествия», оказывается весьма спорным (хотя впечатления от поездки, действительно, отчасти инкорпорированы в концепцию цикла). «Путевыми заметками» стало всё же другое сочинение Хензель, “Reisealbum” («Путевой альбом», 1841), где в названиях пьес зафиксированы прямые отсылки к местам пребывания (например, пьесы “Villa Medici” («Вилла Медичи»), “Abschied vom Rom” («Прощание с Римом») и др.). Письмо Фанни из Рима, которое некоторые авторы ошибочно связывают с созданием «Года», повествует о процессе написания именно «Путевого альбома»: *Я много сочиняю в последнее время и называю фортепианные пьесы именами любимых мест, отчасти потому, что они действительно приходят мне на ум в этих местах, отчасти потому, что наши замечательные экскурсии были в моей памяти, когда я их писала. Они станут восхитительным сувениром, своеобразным вторым дневником»* (цит. по: [6]).

Несмотря на то, что наброски к циклу «Год» также частично были сделаны в Италии, после тщательного изучения архива Хензель, исследователи Л. Тодд, М. Улсон Кимбер, Г.-Г. Кляйн пришли к мнению, что работа над циклом началась 28 августа и закончилась

23 декабря 1841 года, то есть уже после возвращения в Берлин. Выбранные эпитафии, отражающие всю суть устремлений романтиков, музыкальные цитаты (И.С. Баха, Ф. Шопена, Р. Шумана, Ф. Мендельсона и др.), щедро «разбросанные» по частям цикла, дают основание говорить, что «Год» выходит далеко за пределы автобиографического рассказа Хензель об «итальянском» периоде своей жизни. Это также подтверждает осмысление эпистолярного наследия музыканта, предпринятое в данной статье. Рефлексирующее «живое слово» Фанни, отражая метаморфозы её ценностно-смысловых установок, является красноречивым свидетельством того, что в Италии она получила не просто кладезь положительных чувств и эмоций, но прошла серьёзный путь духовного взросления. Именно поэтому концепция цикла «Год», наделённая многомерной образно-смысловой перспективой (в отличие от «Путевого альбома»), другого уровня – вбирающего эмоциональные «вибрации» размышлений автора, раскрывающего его картину мира. Музыка, рисунки и эпитафии в сочинении объединяются, чтобы запечатлеть философский взгляд композитора на ход времени, как в смене времен года, так и в человеческой жизни, со всеми её радостями и праздниками, страданиями и потерями. Но это уже тема отдельного исследования.

PRIMEЧАНИЯ

¹ Термин «самопрезентация» в речевом жанре принадлежит доктору филологических наук А.В. Курьянович, автору корпуса работ по теории эпистолярного жанра в современной лингвистике.

² Полная рукопись цикла включает в себя 13 пьес, где последняя обозначена как “Nachspiel” («Постлюдия»).

³ Эпитафии были подобраны из образцов немецкой романтической поэзии – стихотворений И.В. Гёте. Ф. Шиллера, Л. Уланда, Й. Эйхен-Дорфа, Л. Тика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гёте И.В. *Итальянское путешествие*. М.: Рипол-Классик, 2017. 416 с.
2. Пальян Г.И. *Камерно-вокальное творчество Фанни Хензель в контексте немецкого романтизма первой половины XIX века: дис. ... канд. искусствоведения:17.00.02*. М., 2019. 272 с.
3. Пальян Г.И. *Фортепианный цикл «Год» в творчестве Фанни Хензель-Мендельсон // Современная музыкальная педагогика: диалог традиций и школ: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции*. Нижний Новгород: Издательство Нижегородской консерватории, 2015. С. 74–81.
4. Пономарева В.С. *Личность и творчество Фанни Гензель // Музыкознание: история и современность глазами молодых ученых: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции*. Новосибирск: НГК, 2019. С. 124–130.
5. Bar-Shany M. *The Roman Holiday of Fanny Mendelssohn Hensel*. 13 p. // URL: <https://d-nb.info/1207792667/34> (23.11.2021).
6. *Fanny Mendelssohn: Das Jahr* // URL: <https://grangeparkopera.co.uk/whats-on/fanny-mendelssohn-das-jahr/> (23.04.2022).
7. *List of Works of Fanny Hensel* // URL: http://imslp.org/wiki/List_of_works_by_Fanny_Hensel (23.11.2021).
8. Thompson A. *The Composer, Pianist and Conductor Fanny Mendelssohn (1805–1847): Her Life and Her Work*. 18 p. // URL: http://angela-thompson.com/How_I_Met_Fanny_Mendelssohn.pdf (23.11.2021).
9. Tillard F. *Fanny Mendelssohn*. Portland: Amadeus Press, 1992. 402 p.
10. Todd L.R. *Fanny Hensel: The Other Mendelssohn*. New York: Oxford University Press, 2010. 426 p.
11. Wilson Kimber M. *Fanny Hensel's Seasons of Life: Poetic Epigrams, Vignettes, and Meaning in Das Jahr* // *Journal of Musicological Research*. 2008. Vol. 27. No. 4, pp. 359–395.

Об авторах:

Холодова Мария Владимировна, кандидат искусствоведения, доцент, Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского (660049, г. Красноярск, Россия), **ORCID: 0000-0003-1411-1986**, holodova-maria@mail.ru

Пономарёва Вера Сергеевна, преподаватель кафедры специального фортепиано, концертмейстер, Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского (660049, г. Красноярск, Россия), **ORCID: 0000-0002-8542-8414**, verra.lisa@yandex.ru

REFERENCES

1. Gete I.V. *Ital'yanskoe puteshestvie* [The Italian Voyage]. Moscow: Ripol-Klassik, 2017. 416 p.
2. Pal'yan G.I. *Kamerno-vokal'noe tvorchestvo Fanni Khenzel' v kontekste nemetskogo romantizma pervoy poloviny XIX veka: dissertatsiya ... kandidata iskusstvovedeniya:17.00.02* [Fanny Hensel's Chamber-Vocal Work in the Context of German Romanticism of the First Half of the 19th Century. Dissertation for the Degree of Candidate of Arts:17.00.02]. Moscow, 2019. 272 p.
3. Pal'yan G.I. *Fortepiannyj cikl «God» v tvorchestve Fanni Hensel'-Mendel'son* [Piano cycle “A Year” in the creative work of Fanny Hensel-Mendelssohn]. *Sovremennaya muzykal'naya pedagogika: dialog tradicij i shkol: sbornik trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii*

[Modern Music Pedagogy: Dialogue of the Traditions and Schools: a collection of Works of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Nizhnij Novgorod: Izdatel'stvo Nizhegorodskoj konservatorii, 2015, pp. 74–81.

4. Ponomareva V.S. Lichnost' i tvorchestvo Fanni Genzel' [Personality and creativity of Fanny Hansel]. *Muzykoznanie: istoriya i sovremennost' glazami molodykh uchenykh: sbornik materialov IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Musicology: History and Modernity Through the Eyes of Young Scholars: collection of materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference]. Novosibirsk: Novosibirskaya gosudarstvennaya konservatoriya, 2019, pp. 124–130.

5. Bar-Shany M. *The Roman Holiday of Fanny Mendelssohn Hensel*. 13 p. URL: <https://d-nb.info/1207792667/34> (23.11.2021).

6. *Fanny Mendelssohn: Das Jahr*. URL: <https://grangeparkopera.co.uk/whats-on/fanny-mendelssohn-das-jahr/> (23.04.2022).

7. *List of Works of Fanny Hensel*. URL: http://imslp.org/wiki/List_of_works_by_Fanny_Hensel (23.11.2021).

8. Thompson A. *The Composer, Pianist and Conductor Fanny Mendelssohn (1805–1847): Her Life and Her Work*. 18 p. URL: http://angela-thompson.com/How_I_Met_Fanny_Mendelssohn.pdf (23.11.2021).

9. Tillard F. *Fanny Mendelssohn*. Portland: Amadeus Press, 1992. 402 p.

10. Todd L.R. *Fanny Hensel: The Other Mendelssohn*. New York: Oxford University Press, 2010. 426 p.

11. Wilson Kimber M. Fanny Hensel's Seasons of Life: Poetic Epigrams, Vignettes, and Meaning in *Das Jahr*. *Journal of Musicological Research*. 2008. Vol. 27. No. 4, pp. 359–395.

About the authors:

Maria V. Kholodova, PhD (Arts), Associate Professor, Hovorostovsky Siberian State Academy of Arts (660049, Krasnoyarsk, Russia), **ORCID: 0000-0003-1411-198**, holodova-maria@mail.ru

Vera S. Ponomareva, Lecturer at the Department of Special Piano, an accompanist, Hovorostovsky Siberian State Academy of Arts (660049, Krasnoyarsk, Russia), **ORCID: 0000-0002-8542-8414**, verrra.lisa@yandex.ru

